

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИЧНОСТИ¹

© 2008 г. Е. Ю. Мандрикова

*Кандидат психологических наук, старший консультант по развитию лидерства, RosExpert, Москва
e-mail: Mandrikova@rosexpert.ru*

Представлен теоретический обзор современных зарубежных и отечественных теорий временной перспективы личности в рамках психологического времени личности. Временная перспектива рассматривается как совокупность субъективных представлений личности о будущем, упорядоченных относительно временной оси. Раскрываются общепсихологические представления о временной перспективе, а также представления о психологическом времени и временной перспективе в мотивационных, событийных, типологических, вероятностных подходах, в образовательной практике и ряде других теорий.

Ключевые слова: временная перспектива личности, психологическое время, представления о будущем, перспектива будущего.

В последние пять лет в зарубежной и отечественной психологии отмечается повышение внимания к феноменам психологического времени и к временной перспективе, в частности. На протяжении длительного исторического периода происходило осмысление категории “время”. Представления о психологическом времени и предпосылки для изучения временной перспективы личности встречаются у многих ученых – зарубежных и отечественных психологов и философов. В этой связи задачами данного исследования выступили реконструкция и анализ современных взглядов на проблему временной перспективы личности, рассмотрение подходов к ее изучению и формированию, начиная с середины XX в.

Отличительной чертой исследований по временной перспективе является разрозненность и отсутствие проработанных теорий, обеспечивающих единый контекст методологических и методических разработок заявленной проблемы. Большинство исследователей рассматривают временную перспективу как характеристику психологического времени субъекта. В нашем представлении **временная перспектива является совокупностью субъективных представлений личности о ее будущем, упорядоченных относительно временной оси.** Вместе с тем, в субъективном представлении эта ось сама по себе претерпевает определенные трансформации. Различая во временном континууме временную перспективу и временную ретроспективу, мы делаем акцент на временной

перспективе, выдвигая на первый план целевую детерминацию настоящего психологическим будущим, оставляя тем самым за пределами данной статьи разработки, посвященные представлениям о психологическом прошлом.

В рамках данной работы не затрагивается методический аспект исследований временной перспективы, так как он представляет отдельную исследовательскую задачу. *Целью* настоящей работы является анализ взглядов и представлений о психологическом времени и временной перспективе в общепсихологических теориях, в рамках мотивационного, событийного, типологического, образовательного и прогностического подходов к ее изучению.

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ В ОБЩЕПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ

Переход от причинной детерминации к целевой и введение категории будущего как совокупности целей, к которым нужно стремиться, принадлежат А. Адлеру. Главной целью ученый считал “совершенство”, которое определяет постановку жизненной цели. Жизненная цель вырабатывается индивидуально и определяет “стиль жизни” [2]. Идеи Адлера о целевой детерминации психической жизни оказали мощное влияние на последующие поколения психологов.

Г. Олпорт, продолжив традицию целевой детерминации А. Адлера, считал, что “то, что ребенок или взрослый ожидает, во многом определяет то, что он думает” [53, с. 327]. Согласно его взглядам, проприативное существование (выражаю-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект 06-06-00449а “Структура и диагностика личностного потенциала”).

щее проприум, или самость) ориентировано на будущее. Одним из аспектов проприума Олпорт считал проприативное стремление, которое возникает в подростковом возрасте и заключается в направленности в будущее, постановке перспективных целей, настойчивости в поиске путей решения намеченных задач, ощущении того, что жизнь имеет смысл [33, с. 12]. Отдаленные и долгосрочные цели добавляют новое измерение самосознанию, наличие целей, перспективы интенционального стремления делают человека зрелой личностью.

На то, что человек не может полноценно существовать без ориентира на будущее, также указывал В. Франкл, – “внутреннее время, время переживаний, теряет всю свою структуру, когда человек теряет свое будущее” [50, с. 101]. Стремление к какой-либо цели в будущем придает жизни или некоторому ее отрезку смысл и духовную опору, отсутствие же значимых целей ведет к чувству внутренней опустошенности, экзистенциальному вакууму, различным неврозам. Франклом описаны неврозы, в той или иной мере связанные с деформацией временной перспективы и ее структурирования: “невроз безработицы”, “невроз выходного дня”. Предложенные им экзистенциальный анализ и логотерапия направлены на поиск внутренних опор, способных придать жизни и ее временному аспекту, в частности, содержание и смысл.

В рамках теории личных конструктов Дж. Келли время является важной осью координат и интегрирующим фактором. Личный конструкт (или, в зависимости от перевода, “личностный конструкт”) представляет собой репрезентацию мира, которая используется для предсказания будущих событий. В целом, система личных конструктов определяет поведение человека и позволяет ему на своей основе прогнозировать будущие события, что отражается в основном постулате теории личных конструктов: “Процессы конкретного человека, в психологическом плане, направляются по тем каналам, в русле которых он антиципирует события” [19, с. 65]. Таким образом, в теории личных конструктов Дж. Келли временная перспектива, не являясь самостоятельным феноменом, представлена будущим, как полем для осуществления деятельности антиципации, которое выстраивает настоящее и упорядочивает прошлое.

В отечественной психологии и философии к проблемам психологического времени обращались С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, М.К. Мамардашвили, М.М. Бахтин.

На всех этапах своего творчества С.Л. Рубинштейн тем или иным образом касался проблемы существования человека во времени. В начальном периоде научной деятельности он рассматривал проблему психологического времени и

временной перспективы в контексте изучения жизненного пути и исследования восприятия времени. В этот период им были сформулированы “закон заполненного временного отрезка” и “закон эмоционально детерминированной оценки времени” [36, с. 265–266; 38, с. 250–251]. При переходе к последнему периоду своего творчества Рубинштейн говорил о временной перспективе в контексте проблемы самодетерминации и самотрансценденции, следуя, на наш взгляд, традиции экзистенциализма (несмотря на критику этого направления) Ж.-П. Сартра с его понятием “проекта” будущего. С.Л. Рубинштейн видит в будущем времени поле возможностей для их потенциальной реализации в настоящем, т.е. настоящее подвергается целевой детерминации. Он писал, что “будущее в идеальной, отраженной форме, как бы загибаясь, включаясь в настоящее, детерминирует ход событий, который к нему ведет” [37, с. 384]. В этой же работе Рубинштейн апеллирует к достоинствам теории временной перспективы К. Левина как к концепции, снимающей, по его мнению, субъективизм в отношении влияния восприятия времени и временной перспективы на жизнь человека.

В теории деятельности А.Н. Леонтьева, в контексте изучения образа мира, время представляет собой четвертое измерение, наряду с тремя пространственными. В последних работах он писал о расширяющемся времени, которое устанавливает горизонты личности, выделяя в аспекте будущего планируемое (перспектива), биографическое, “постбиографическое” и историческое будущее, а в аспекте прошлого – биографическое, “предбиографическое” и историческое прошлое [26, с. 244]. По А.Н. Леонтьеву, расширение жизненной перспективы, следуя логике “движения по вертикали”, идет не только в прошлое, но и в будущее, и эта перспектива является “достоянием” человека [27, с. 165].

О проблеме времени в связи с “трансцендентальным воображением” [31, с. 380], позволяющим выйти за пределы себя, вырваться из “абсолютного циклического рока” [31, с. 382], писал также М.К. Мамардашвили. Он отмечал, говоря о структуре времени, что “мы должны постоянно воображать какую-то вертикаль, секущую точки, расположенные в последовательности временного потока” [31, с. 394].

М.М. Бахтин рассматривал время существования человека в свете экзистенциальной традиции, изучая в основном феномен художественного времени. Им было развито введенное А.А. Ухтомским понятие о хронотопе, который отражает неразрывное единство всех аспектов пространства и времени [6].

Таким образом, можно отметить, что разные авторы придавали существенное значение влия-

нию психологического времени личности на разнообразные сферы бытия. Но психологическое время неоднородно, и в его структуре можно выделить ряд аспектов, каждый из которых имеет свои механизмы влияния на жизнедеятельность человека.

МОТИВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ

Понятие временной перспективы в психологию было введено К. Левиным [65, 66], как “всеобщность взглядов индивида на его психологическое будущее и психологическое прошлое, существующее в данное время на реальном и различных ирреальных уровнях” [25, с. 139]. Б.В. Зейгарник писала: “Временная перспектива – это и есть включение будущего и прошлого, реального и идеального плана жизни в план данного момента” [16, с. 60].

В пространственно-временной модели К. Левин рассматривал сознание и поведение человека сквозь призму временной и пространственной перспективы. Во временной перспективе он выделял зоны настоящего, ближайшего и отдаленного прошлого и будущего, а в пространственной перспективе – уровни реального и ирреального. Ученый считал, что онтогенетическое развитие временной перспективы происходит следующим образом: жизненное пространство новорожденных не включает временного измерения; в дошкольном возрасте происходит разведение различных аспектов психологического времени без дифференциации уровней реального и ирреального; в более зрелом возрасте происходит более глубокая дифференциация ближайших и отдаленных зон прошлого и будущего на всех уровнях реальности [65].

Помимо создания пространственно-временной модели К. Левин поставил важный вопрос о существовании единиц психологического времени различного масштаба, обусловленных жизненными ситуациями и определяющих границы “психологического поля в данный момент” [25].

В психологическую науку временная перспектива как самостоятельный предмет исследования была введена Л.К. Франком, который указал на взаимосвязь и взаимообуславливание прошлого, настоящего и будущего в сознании и поведении человека. По его мнению, временная перспектива культурно детерминирована: человек учится в процессе обучения и воспитания учитывать влияние временной перспективы на свою жизнь, опираясь при этом на принятые ценности того или иного общества. Индивид может иметь несколько временных перспектив в различных сферах жизни. Общая идея состоит в рассмотрении временной перспективы будущего как целостного кон-

структа, включающего в себя и настоящее, и прошлое человека [61].

Развивая взгляды К. Левина, П. Фресс ввел сопоставимое временной перспективе понятие “**временной кругозор**” (*temporal horizon*), понимая его как интегративную характеристику развития временных представлений и временных отношений личности, которые формируются в процессе жизнедеятельности в социуме. Временной кругозор характеризует способность человека организовывать воспоминания и предвосхищать будущее, расширяя тем самым свою временную перспективу. Говоря о влиянии прошлого, П. Фресс отмечал, что благодаря памяти мы можем реконструировать последовательность ранее пережитых изменений и предвосхищать подобные изменения в будущем [51, 59, 60].

П. Фресс рассматривал следующий способ структурирования временной перспективы для установления очередности событий в разнородных сферах деятельности: посредством вспомогательных умственных конструкций, использования ориентиров, учета порядка следования событий и интервалов между ними [51, с. 94]. Временная перспектива развивается только в случае представления человеком своего будущего как определяемого его собственной деятельностью, создаваемого им самим. Он указывал на связь между субъективной длительностью времени и характером деятельности: чем интереснее работа, тем короче кажется временной промежуток [51].

Необходимо отметить, что сам П. Фресс понимал под временным кругозором всю временную перспективу, но, начиная с Ж. Нюттена [68], временным кругозором стали называть лишь зону наиболее отдаленной временной перспективы будущего, очерчивающую границу перцептивного временного поля и расположенные в ней мотивационные объекты.

Ж. Нюттен заложил направление изучения временной перспективы как мотивационного образования, которое развивалось им и его учениками В. Ленсом, З. Залески, а также Т. Гисме, представляющим бельгийскую школу изучения временной перспективы. Ж. Нюттен, как и В. Франкл, сделал акцент на будущем времени, представляющем потребностно-мотивационную сферу личности, положив в основу его изучения взаимосвязь будущего времени и когнитивно переработанной мотивации. Отмечая, что психологическое будущее выстраивается на репрезентационном уровне когнитивного функционирования, он указывал (вслед за К. Левиным) на значимость уровня реальности, который является важным условием позитивного влияния будущего на настоящее поведение человека. Другими словами, уровень реальности обеспечивает условие

регулирующего влияния временной перспективы будущего в целенаправленном поведении, а не его уход в нереальный мир фантазий. Рассматривая развитие временной перспективы в онтогенезе, исследователь полагал, что будущее является более молодым образованием, чем настоящее и прошлое. Он считал способность конструировать долгосрочные личные цели и работать в направлении их осуществления важной характеристикой человека.

Ж. Нюттен разграничивает временную перспективу, временную ориентацию и временную установку. Понимая под **временной перспективой** последовательность событий с определенными интервалами между ними, представленными в сознании человека в некоторый конкретный момент времени, ученый выделяет следующие ее характеристики: экстенсивность (протяженность, глубина), насыщенность, степень структурированности, уровень реалистичности. **Временная ориентация**, по его мнению, представляет собой доминирующую направленность поведения человека на объекты и события прошлого, настоящего или будущего. **Временной установкой** он считает позитивную или негативную настроенность субъекта по отношению к прошлому, настоящему или будущему. Сконцентрировав свое внимание на изучении собственно временной перспективы как мотивационной переменной, он предложил для измерения длительности временной перспективы будущего Метод мотивационной индукции (*MIM, Motivational Induction Method*), локализуя мотивационные цели на временной шкале [69].

Ближайший ученик Ж. Нюттена В. Ленс продолжил его линию исследований временной перспективы, сделав акцент на **перспективе будущего** (*FTP, Future Time Perspective*). Ленс определял перспективу будущего как личностную черту, имеющую двойное мотивационное значение: она порождается в мотивационных процессах, являясь результатом мотивационной целевой установки, и влияет на достижение цели. Основное назначение перспективы будущего он видит в предвосхищении будущих событий в настоящем.

В рамках разработанной им когнитивно-мотивационной теории, а также опираясь на модель человеческой мотивации “ожидание—средство—ценность” Н. Фезера [57] (чья разработки по временной перспективе представлены ниже), В. Ленс выделил когнитивный и динамический аспекты временной перспективы. Под когнитивным аспектом он понимал способность предвосхищать не только непосредственные, но и отсроченные, ожидаемые последствия, а под динамическим аспектом — способность приписывать высокую ценность и значимость отдаленным целям [64, 69].

Важный акцент В. Ленс делает на аффективной установке на будущее, которая является результатом ожидания позитивных, нейтральных или негативных событий в будущем и эмоционально окрашивает личное будущее в целом. Для измерения аффективной установки к прошлому, настоящему и будущему Ж. Нюттен и В. Ленс разработали “Шкалу временной установки” (*TAS, Time Attitude Scale*), которая основывается на методике семантического дифференциала, где испытуемые оценивали свое личное будущее по 19 семибалльным биполярным шкалам [69].

В настоящее время В. Ленс возглавляет Центр по изучению мотивации и временной перспективы (*University of Leuven, Belgium*), основанный в 1961 г. Ж. Нюттенем. Основными направлениями исследований по проблеме временной перспективы являются следующие: изучение ее протяженности и глубины, структуры индивидуальной временной перспективы будущего и аффективных установок относительно личного прошлого, настоящего и будущего; экспериментальное разведение ближайших и отсроченных целей, различных типов инструментальных отношений между настоящими и будущими целями [53].

Изучение перспективы будущего было продолжено в работах Т. Гисме, который называл ее “**ориентацией на будущее**” (*Future-Time Orientation*). Под ориентацией на будущее он понимал “общую способность предвосхищать, структурировать, проливать свет на будущее, включающую когнитивную разработку планов и проектов и отражающую степень заинтересованности, включенности и вовлеченности в будущее” [63, с. 211]. Т. Гисме связывал ориентацию на будущее с мотивационными ориентациями на успех или неудачу: для первых позитивные результаты приносит высокая ориентация на будущее, для последних — низкая. Важной характеристикой здесь служило расстояние до цели: чем больше расстояние, тем субъективно меньше данная цель оказывает влияние на настоящее поведение [62, 63].

Разработку проблемы временной перспективы будущего продолжил З. Залески, рассматривая ее в контексте понятия “**личное будущее**” (*Personal Future*). В этот термин он вкладывал способность предсказывать и предвосхищать будущие события, ставить планы разной степени срочности, ориентироваться на различного рода возможности [72–74]².

З. Залески экспериментально показал, что волевое усилие, настойчивость в достижении цели и

² Весомой заслугой З. Залески является составление сборника по психологии ориентации на будущее, включившего в себя работы современных исследователей психологического времени и временной перспективы будущего (*Psychology of Future Orientation*. Lublin: Towarzystwo Naukowe KUL, 1994).

удовольствие от стремления к этой цели понижаются с возрастанием временного расстояния до цели. Он обосновал, что долговременные цели успешно достигаются в том случае, если в процессе ставятся промежуточные цели. Люди с протяженной временной перспективой будущего более постоянны в своем устремлении к достижению целей и получают от этого большее удовольствие по сравнению с теми, кто имеет короткую временную перспективу будущего. В ранних экспериментах ученый изучал протяженность личного будущего: выясняя у испытуемых, какие цели они ставят в определенный период будущего, он отмечал, что отсрочки в реализации целей на 5–10 лет люди с протяженной временной перспективой воспринимают субъективно более короткими, чем испытуемые с короткой временной перспективой [72].

В более поздней работе З. Залески упоминал о влиянии феноменов надежды на будущее и страха перед будущим на эффективность деятельности в настоящем и построении личного будущего [74].

ИЗУЧЕНИЕ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИ СОБЫТИЙНОМ ПОДХОДЕ

В большей мере событийный подход представлен исследованиями психологического времени в рамках причинно-целевой концепции Е.И. Головахи и А.А. Кроника. Авторы указывают на основные недостатки и ограничения существующих концепций и подходов к рассмотрению временной перспективы: феноменологизма (К. Левин) и эмпиризма (Т. Коттл) [14, с. 37]. С точки зрения разработанной ими причинно-целевой концепции, единицей анализа психологического времени является межсобытийная связь, что и определяет их подход к психологическому времени личности как событийный. Связи между событиями хронологического прошлого, настоящего и будущего отражают соответственно три их типа – реализованные, актуальные и потенциальные.

Важным показателем психологического времени является **психологический возраст личности** – степень субъективной реализованности жизненного пути. Соотношение психологического возраста с хронологическим определяется авторами как возможный индикатор таких кризисов в развитии личности, как нереализованность и утрата смысла жизни. На кризис нереализованности может указывать чрезмерно низкое значение психологического возраста по сравнению с хронологическим. О кризисе утраты смысла может свидетельствовать чрезмерно высокое значение психологического возраста по сравнению с хронологическим (когда человек чувствует, что жить незачем).

С точки зрения самой личности, события ее жизни могут выступать по отношению друг к другу в роли причины или следствия, цели или средства. События могут находиться одновременно и в причинной, и в целевой связи друг с другом, а могут и вовсе не восприниматься связанными. Подобные причинные и целевые связи являются элементами субъективной структуры межсобытийных отношений – важнейшей характеристики субъективной картины жизненного пути.

Согласно причинно-целевой концепции, **“субъективная картина жизненного пути”** – это психический образ, в котором отражены социально обусловленные пространственно-временные характеристики жизненного пути (прошлое, настоящее, будущее), его этапы, события и их взаимосвязи. Этот образ выполняет функции долговременной регуляции и согласования жизненного пути личности с жизнью других, прежде всего, значимых для нее людей [14, 22].

С точки зрения данной концепции, временная перспектива является полем для разворачивания субъективной картины жизненного пути со всеми ее событиями и связями между ними.

На основании проведенного авторами теоретического анализа подходов к исследованию психологического времени и накопленного эмпирического материала была создана сначала каузометрическая процедура, позволяющая анализировать жизненный путь и формировать временную перспективу в терминах событийного подхода, а затем и компьютерная программа *LifeLine* для тех же целей [30].

В этом же направлении работают Р.А. Ахмеров, В.С. Хомик, Д.А. Леонтьев, Е.В. Шелобанова, Е.В. Камнева, Е.Ю. Мандрикова. Основываясь на положениях причинно-целевой концепции, Р.А. Ахмеров использовал биографический тренинг и технику каузометрии при кризисах жизни взрослого человека [30, с. 140–151; 23]. В.С. Хомик рассмотрел деформации субъективной картины жизненного пути при ранней алкоголизации и предложил обратиться к новому виду психотерапии, ориентированной на будущее [30, с. 152–171]. Д.А. Леонтьев и Е.В. Шелобанова, используя *LifeLine*, показали возможность работы с субъективной картиной жизненного пути в плане построения различных вариантов возможного будущего в ситуации выбора профессии [29]. Е.В. Камнева, проанализировав возрастные особенности содержания временной перспективы в образе Я, сделала вывод, что временная перспектива по мере взросления становится более дифференцированной, структурированной, протяженной и когерентной [18]. Она предложила свой вариант формирования временной перспективы в подростковом возрасте, на наш взгляд, сходный с программой, предложенной И.В. Дубровиной и

Н.Н. Толстых [41]. В проведенном нами исследовании описаны варианты использования диагностических и терапевтических возможностей программы *LifeLine* для безработных [32].

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ

Типологический подход наиболее разработан в концепции личностной организации времени, представленной целой плеядой исследований психологического времени и временной перспективы, выполненных в начале–середине 90-х гг. XX в. под руководством К.А. Абульхановой-Славской, которые основывались на традиции изучения жизненного пути С.Л. Рубинштейном.

В основе концепции личностной организации времени К.А. Абульхановой-Славской лежит трехкомпонентная структура психологического времени: осознание, переживание, практическая организация времени. Позже на основе эмпирических исследований в нее были добавлены такие компоненты, как восприятие и планирование времени [1]. Были выделены три понятия для описания временного модуса человеческого существования: жизненная позиция, жизненная линия и жизненная перспектива. Жизненная перспектива, часто сопоставляемая автором с временной перспективой, разводится на психологическую, личностную и собственно жизненную перспективы как три различных явления.

Психологическая (когнитивная) перспектива – сознательное структурирование будущего, формирование жизненных планов, видение себя в будущем. В личностной (мотивационной) перспективе направление в будущее обеспечивается мотивацией при отсутствии четкого когнитивного образа будущего. Жизненная перспектива представляет собой реальный потенциал, основывающийся на прошлом опыте, наличных способностях и перспективах.

Экспериментальные исследования в русле этого подхода начались с работы В.И. Ковалева [20, 21]. Им было введено понятие “**транспектива**”, которую он понимал как “способность сознания соединять в настоящем прошлое и будущее и тем самым суммировать, интегрировать время своей жизни” (цит. по: [1, с. 29]). Составными ее частями являются временная перспектива и ретроспектива. Ковалев выделил следующие восходящие уровни в структуре психологического времени: субъективно переживаемое, перцептуальное, личностное, субъектное и индивидуальное время. Им была предложена типология организации времени жизни личностью, в основании которой лежат два фактора: активность–пассивность личности и пролонгированность–ситуативность деятельности личности во времени. Это позволило

выделить 4 типа: стихийно-обыденный, функционально-действенный, созерцательный, творчески преобразующий. Первые два типа представляют собой пассивный и активный варианты ситуативной организации времени жизни, а последние два – пассивный и активный вариант пролонгированной организации. Ковалев указывал, что индивидуальная временная транспектива является одним из механизмов личностной регуляции.

Дальнейшие исследования личностной организации времени были продолжены Л.Ю. Кублицкене. Она также считает, что посредством временной перспективы можно регулировать ценностно-мотивационные структуры личности. За основание типологии личностных форм организации времени был взят деятельностный план концепции. Согласно принципу активности, выраженной в конкретных способах практически-действенной временной организации личности, она выделила 6 типов оптимальных и неоптимальных стратегий обращения со временем своей жизни [24].

Продолжая типологическую традицию, В.Ф. Серенкова сделала акцент на планировании времени как способности к внутренней детерминации при оперировании своим временем. Она предположила, что существуют два типа планирования времени: по принципу планирования конкретной деятельности и по принципу планирования жизненных перспектив. По мнению В.Ф. Серенковой, планирование времени имеет пролонгированные, содержательные, личностные и субъектные параметры, причем большее значение придается параметру пролонгированности, а именно, его критерию оптимальности–неоптимальности. Оптимальным она считает проблемное планирование, учитывающее жизненные и личностные ресурсы, открывающие возможность наличия множества перспектив [42].

К неосознаваемым компонентам личностной организации времени обращались Н.Ю. Григоровская и Т.Н. Березина. Н.Ю. Григоровская на основе глубинных образных и вербальных представлений выделила 3 типа личностной организации времени по критерию темпоральной свободы, а также предложила модель множественных временных параметров, состоящую из сознательного (когнитивного и рефлексивного), мотивационно-личностного и неосознаваемого (эмоционально-смыслового и действенно-практического) компонентов [15].

Обращаясь к проблеме внутреннего времени, посредством формирования образных гештальтов, Т.Н. Березина исследовала, как личность на неосознаваемом уровне структурирует свой жизненный путь и свое время [1, 7].

В рамках типологического подхода к изучению временной перспективы помимо вышеописанной концепции личностного времени следует

отметить работы А.Б. Орлова, который различал временную перспективу на основании профессиональных склонностей [34], и А.И. Федорова, сделавшего акцент на типологизации временных перспектив в юношеском возрасте [46], но эти работы не получили дальнейшего развития.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ И ВРЕМЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Развитие идей причинно-целевой концепции и концепции личностного времени получило свое продолжение и практическое применение в образовании, где акцент ставился на формировании жизненных целей, жизненной программы и планов, жизненной и временной перспективы.

М.Р. Гинзбург, следуя за М.М. Бахтиным, выделяет два типа будущего – временное (хронологическое) и смысловое, отмечая общую двуплановость временной перспективы личности [12, с. 20]. Он указывает, что современные ему исследования по временной перспективе несколько ограничены представлениями о линейности психологического будущего и его отождествлении с хронологическим будущим [12, с. 19]. Выход автор видит в разведении психологического и хронологического будущего на жизненный план и жизненную программу, где жизненная программа ориентируется на общие цели и выборы без жесткого фиксирования сроков их реализации, а жизненные планы представляются как более конкретные и привязанные к определенным временным рамкам.

Основной характеристикой временной перспективы М.Р. Гинзбург считает ее протяженность: чем она больше – тем лучше (сходных позиций, на наш взгляд, придерживаются А.А. Кроник и Е.И. Головаха, похожие утверждения можно встретить в работах Ж. Нюттена).

При анализе структуры временной перспективы И.В. Дубровина выделяет 8 зон, ориентируясь на составляющие ее мотивы: ближайшее будущее, актуальный период, близкое будущее, отдаленное будущее, вся жизнь, открытое настоящее, историческое будущее, прошлое. Нетрудно заметить по столь тонкой дифференцировке, что исследователь сделала акцент на временной перспективе будущего. Автор модели определяет выделенные категории следующим образом: ближайшее будущее – цели, располагаемые в перспективе текущего дня, недели или месяца; актуальный период – цели периода профессиональной (или замещающей ее иной ведущей) деятельности; близкое будущее – цели на ближайшие 1–2 года; отдаленное будущее – цели, относящиеся к периоду зрелости или старости; вся жизнь – жизненные цели, которые нельзя четко локализо-

вать во времени; открытое настоящее – желание обладать какими-то качествами, свойствами, умениями, которые не ограничены во времени; историческое будущее – цели, связанные с жизнью других людей и всего человечества; прошлое – цели, которые ставились в прошлом, или иные упоминания о прошлом [49, с. 37–38].

По мнению Н.Н. Толстых, временная перспектива будущего представляет собой ментальную проекцию мотивационной сферы человека, что близко нашим воззрениям на временную перспективу. Она проявляется в разной мере осознанных надеждах, планах, проектах, стремлениях, опасениях, притязаниях, связанных с более или менее отдаленным будущим. Автор считает, что временная перспектива будущего стихийно формируется на протяжении всего детства “через интериоризацию ценностных установок родителей, их ожиданий в отношении данного ребенка, через усвоение общекультурных, социальных норм, через развитие мотивации” [41, с. 62]. Впоследствии, сформированная таким образом временная перспектива обращает собственную побудительную силу на развитие личности. Это положение близко нашим взглядам на формирование и развитие временной перспективы личности.

Н.Н. Толстых и И.В. Дубровина предлагают программу построения временной перспективы и конструирования собственной жизни для подростков и юношей [41, с. 61–73]. Основу программы из 12 занятий составляют методы визуализации, представления, ведения дневниковых записей, рисуночные методы, работа с близкими и дальними целями. Основным ограничением вышеописанной психотехники является то, что несмотря на авторское изложение, ее целью является лишь актуализация способности к осознанию тех целей, к которым человек в своей жизни стремится.

Необходимыми условиями более адекватного формирования и развития временной перспективы являются готовность к неопределенности и способность к прогнозированию, а в случае с негарантированным психологическим будущим – к вероятностному прогнозированию.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ВЕРОЯТНОСТНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

В известной теории построения движений и действия Н.А. Бернштейна «действие детерминировано прошлым и “образом потребного будущего”, которые сливаются с настоящим и экстраполируются на будущее» [48, с. 143].

По Бернштейну, вся деятельность подчинена цели, направляется закодированной в мозге “моделью потребного будущего” и регулируется принципом целесообразности, отвечая не только

на вопросы “как?” и “почему?” (по своему содержанию направленные на прошлое и настоящее время), но и на вопрос “для чего?”, в котором акцент ставится на будущем.

При теоретическом построении “модели потребного будущего” ученый с подачи И.М. Фейгенберга вводит понятие **“вероятностного прогнозирования”** как механизма построения этой модели и указывает на процесс программирования действия для реализации и достижения этого потребного будущего [9]. Под вероятностным прогнозированием понимается “предвосхищение будущего, основанное на вероятностной структуре прошлого опыта и информации о наличной ситуации” [11, с. 3]. На основе прошлого опыта можно прогнозировать вероятность осуществления того или иного варианта будущего и заранее готовиться к адекватным действиям [48].

Н.А. Бернштейн отмечал, что реализация конкретной задачи “строится как своего рода экстраполяция будущего: целесообразно спрограммировать действие возможно только на основании определенного образа или модели того, к чему это действие должно привести и ради чего оно предпринимается” [8, с. 18]. В этой же работе он раскрывает положение о вероятностном моделировании будущего, лежащего в основе активности всех организмов.

Сходные взгляды излагал П.К. Анохин, говоря о человеческой способности к прогнозированию, предвосхищению будущего как идеальной форме репрезентации будущего [3].

В.А. Иванников, развивая идею вероятностного прогнозирования, отмечает, что для успешного прогнозирования будущего вероятностное прошлое должно быть особым образом сохранено в памяти, упорядочено, структурировано [47]. Исследователь рассматривает проблему прогнозирования будущего сквозь призму волевой регуляции личности, отмечая, что волевая регуляция осуществляется благодаря тому, что “смысл действий изменяется через предвидение и переживание последствий действий или отказа от его осуществления” [17, с. 89].

Проблему временной перспективы в рамках изучения деятельности прогнозирования и формирования прогностической способности рассматривает Л.А. Регуш, делая при этом акцент на одном из аспектов временной перспективы – будущем, а точнее, опережающем отражении как фундаментальном свойстве психики. “Жизнь во времени требует от человека постоянного опережающего отражения, которое ... может проявляться в виде антиципирующих реакций, процессов предвидения, прогнозирования и прогностических свойств личности” [35, с. 63].

Л.А. Регуш считает, что будущее представлено жизненными целями, планами, ориентациями

и перспективами. Посредством постановки значимых целей оно оказывает решающее влияние на настоящее и прошлое, обеспечивая их качественной деятельностью и информативными воспоминаниями. «Будущее – это своеобразное психологическое образование, результат внутренней работы личности, направленной на создание непрерывной личной истории, целостности “Я”, перспективы жизненного пути» [35, с. 69]. Представляя будущее “началом индивидуального времени”, ученый обосновывает его потенциальную изменимость и свободу построения: “человек не властен над объективным временем, зато свое психологическое время он структурирует свободно” [35, с. 67], что очень близко нашим взглядам относительно психологического будущего.

Механизм прогнозирования будущего как более общий вид вероятностного прогнозирования включает в себя и механизм его проектирования личностью. Это позволяет во временной перспективе будущего более точно определить поле действия личного будущего в той его части, которую человек может преобразовывать. Проектирование предполагает применение различных форм активности по построению образа себя в будущем, по гибкому планированию своей будущей жизни. Проектирование себя в будущее (построение своего личного будущего), как активный процесс работы воображения, самосознания является важным механизмом саморегуляции жизнедеятельности.

ДРУГИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ

Кроме перечисленных выше подходов существуют и отдельные, достаточно интересные исследования, которые в той или иной мере затрагивают проблему психологического времени и временной перспективы.

В зарубежной психологии вопросов психологического времени и временной перспективы касались Э. Шостром, Т. Коттл, Ф. Мелджес, Н. Фезер, М. Бонд, Ф. Зимбардо, Р. Эммонс. Авторы внесли определенный вклад в методологическое, а в основном в методическое изучение временной перспективы.

Э. Шостром [70, 71] при разработке опросника для оценки самоактуализации (*POI, Personal Orientation Inventory*) ввел шкалу “Временная компетентность”. Временная компетентность представлялась им как интегральное качество, которым обладает самоактуализированная личность. К определению понятия временной компетентности Э. Шостром подходил с позиций Р. Мэя, Ф. Перлза, К. Роджерса и других экзистенциально-ориентированных психологов. Для русско-

язычной выборки этот опросник был адаптирован Л.Я. Гозманом и соавторами [13] и известен под названием “Самоактуализационный тест” (САТ).

Большой вклад в эмпирическое исследование временной перспективы внес Т. Коттл, разработав целый ряд оригинальных, информативных, несложных в использовании методик: “Метод временной линии”, “Циклический тест времени” (или тест “Круги времени”), методика “График жизни”, методика “Инвентарь длительности” [55, 56]. Отдельное внимание Т. Коттл уделил перспективе будущего, понимая ее как “способность личности действовать в настоящем в свете предвидения сравнительно отдаленных будущих событий” [56, с. 16]. В целом, исследователь собрал огромный эмпирический материал, предложил интересный инструментарий, но целостной концепции временной перспективы им создано не было.

Когнитивно-поведенческая концепция психологического времени была предложена Ф. Мелджесом. В ней обоснована важная роль образов будущего для настоящего поведения, что на практике вылилось в психотерапию, ориентированную на реконструкцию будущего, которая базируется на принципах футурирования и временной организации [67].

Н. Фезер и М. Бонд в анализе временной перспективы сделали упор на два фактора: структуру и цель использования времени. Ученые эмпирически показали влияние состояния временной перспективы на психологическое благополучие и приспособленность к жизни. В частности, на примере выпускников университета было обнаружено, что использование времени безработными выпускниками менее структурировано и целенаправлено, чем их работающими сверстниками, наблюдались также значимые отличия в самооценке и по шкале депрессии. Разработанный ими опросник (*TSQ, Time Structure Questionnaire*) направлен на выяснение временной структуры личности, т.е. степени структурированности и целесообразности использования ею времени [54, 58].

Методический инструмент для выявления основных темпоральных ориентаций личности предложил и описал Ф. Зимбардо (*Zimbardo Time Perspective Inventory, ZTPI*), основываясь на теории жизненного пространства К. Левина. Временная перспектива рассматривается им как ситуационно детерминированный процесс, на который оказывают влияние сенсорные, биологические и социальные стимулы, и в то же время как относительная стабильная переменная индивидуальных различий. По мнению Ф. Зимбардо и его учеников, существуют тенденции акцентироваться на одном из времен, создающие когнитивные “темпоральные предубеждения” с доминирующей

ориентацией на то или иное время. В противоположность таким “темпоральным предубеждениям” выделяется “сбалансированная темпоральная ориентация”, позволяющая человеку гибко лавировать между прошлым, настоящим и будущим в зависимости от требований ситуации и личностных диспозиций [75, 76].

Одной из последних разработок в контексте проблемы целевой детерминации и временной перспективы являются исследования Р. Эммонса [52], посвященные личным стремлениям, жизненным целям и их влиянию на обретение субъективного благополучия, духовности и мудрости. По Эммонсу, личные стремления – это индивидуализированные цели, отражающие типичные или характерные задачи, которые человек стремится выполнять в своем повседневном поведении [52, с. 12–13]. В работе автор предлагает подход, позволяющий выявить высшие устремления через личные цели, знание которых способствует обретению психологического благополучия и личностной интеграции. Личные стремления, наряду с личными проектами, жизненными задачами, текущими интересами, являются целевыми категориями.

В деятельности парадигме в контексте проблемы целеполагания к вопросам психологического времени обращались О.К. Тихомиров, Б.С. Братусь, О.Н. Арестова, А.Г. Асмолов; несколько другая проблематика психологического времени была рассмотрена Ю.К. Стрелковым. В патопсихологическом ключе изучения психологического времени С.Я. Рубинштейн предложила методику “Распределение времени”, оценивающую мотивационную сферу личности, ее интересы и устремления [39, 40].

В начале 1980-х гг. О.К. Тихомиров и его ученики косвенно рассматривали проблему временной перспективы, анализируя целеобразование. Они понимали под целью “осознанное предвосхищение будущего результата действия, косвенно связанного с мотивом деятельности” [45, с. 113]. Отмечалось, что образ будущего результата становится целью только в потребностно-мотивационной сфере. В ряде экспериментальных работ на основе принципа деятельности были изучены психологические механизмы целеобразования, тщательно исследовано понятие промежуточных целей, или предцелей, выделена структурирующая функция мотива, разведены общие и конкретные цели.

Б.С. Братусь рассматривал способность личности разводить идеальные и реальные цели, к которым человек стремится, как некоторый критерий личностной зрелости, указывая на то, что будущее определяется смысловыми образованиями личности и для человека предстает в виде поставленной им перед собой цели [10].

В контексте проблемы перспективного целеполагания О.Н. Арестова выделила два аспекта временной перспективы: содержательный и операциональный, сделав акцент на последнем, заключающемся в целеполагании и планировании субъектом собственной деятельности в конкретной ситуации посредством целей и намерений. Были выделены различные типы ситуативного построения и функционирования временной перспективы, показано влияние мотивационных образований на структурирование временной перспективы личности и формирование стратегии деятельности в целом [4].

Анализируя установочную регуляцию деятельности, А.Г. Асмолов рассматривает уровень целевой установки, отражающий готовность действовать сообразно поставленной цели. Он подчеркивает “перспективность понимания мотивационно-смысловых ориентаций личности на будущее как ядерных структур Образа мира” [5, с. 289] и в этом видит преодоление разрыва между психологией личности и психологией познания [5].

В контексте построения образа мира и самоорганизации опыта представляет проблему человеческого времени Ю.К. Стрелков, отмечая, что “в самоорганизации участвуют ожидания, антиципации, планы и прогнозы” [44, с. 127]. Он считает неопределенным не только будущее, но и прошлое, и определяет “память для будущего” как основу самоорганизации опыта [43, 44].

ВЫВОДЫ

Временная перспектива есть способ “присутствия” прогнозируемого и планируемого будущего в настоящем, благодаря чему возникает и развивается связь актуальных действий с тем, ради чего они осуществляются, что находится в субъективном будущем.

Индивидуальные различия временной перспективы обнаруживаются по таким показателям, как протяженность, глубина, насыщенность, структурированность, реалистичность. По тем же параметрам проявляются отличия и в возрастном развитии, и при патопсихологических нарушениях.

Временная перспектива как организованные представления о будущем играет важную роль в регуляции поведения зрелой личности, особенно в тех ее аспектах, которые связаны с выбором и целеполаганием.

В большинстве отечественных экспериментальных исследований временная перспектива изучается как зависимая переменная, практически отсутствуют исследования временной перспективы как независимой переменной, влияющей на другие психологические переменные.

В целом, проведенный анализ указывает на разрыв между осознанием различными авторами значимости временного измерения в жизни личности, в частности ориентации на будущее, с одной стороны, и систематическими исследованиями в этом направлении – с другой. Одним из ключевых направлений исследовательской работы видится анализ связи между отношением личности к времени и различным его периодам с тем личностным смыслом, которым окрашены для человека данные периоды и отрезки (см. [28]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова К.А., Березина Т.Н. *Время личности и время жизни*. СПб.: Алетейя, 2001.
2. Адлер А. *Практика и теория индивидуальной психологии*. М.: Прогресс, 1995.
3. Анохин П.К. *Биология и нейрофизиология условного рефлекса*. М., 1968.
4. Арестова О.Н. Операциональные аспекты временной перспективы личности // *Вопросы психологии*. 2000. № 4. С. 61–73.
5. Асмолов А.Г. *По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии*. М.: Смысл, 2002.
6. Бахтин М.М. *Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике* // *Литературно-критические статьи*. М.: Художественная литература, 1986. С. 121–290.
7. Березина Т.Н. *Многомерная психика. Внутренний мир личности*. М.: ПЕР СЭ, 2001.
8. Бернштейн Н.А. *Новые линии развития в современной физиологии* // *Материалы конференции по методам физиологических исследований человека* / Под ред. А.А. Летавета, В.С. Фарфеля. М., 1962.
9. Бернштейн Н.А. *Физиология движений и активность* / Под ред. О.Г. Газенко. М.: Наука, 1990.
10. Братусь Б.С. *К изучению смысловой сферы личности* // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология*. 1981. № 2. С. 46–56.
11. *Вероятностное прогнозирование в деятельности человека* / Под ред. И.М. Фейгенберга, Г.Е. Журавлева. М.: Наука, 1977.
12. Гинзбург М.Р. *Жизненные планы как проявление личностного самоопределения старшеклассников* // *Психологические условия формирования социальной ответственности школьников: Сб. науч. тр.* / Под ред. М.Р. Гинзбурга, Л.А. Радзиховского. М.: АПН СССР, 1987. С. 18–22.
13. Гозман Л.Я., Кроз М.В., Латинская М.В. *Самоактуализационный тест*. М., 1995.
14. Головаха Е.И., Кроник А.А. *Психологическое время личности*. Киев: Наукова думка, 1984.
15. Григоровская Н.Ю. *Особенности осознаваемого и неосознаваемого компонентов личностной организации времени: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук*. М., 1999.
16. Зейгарник Б.В. *Теория личности Курта Левина*. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981.

17. *Иванников В.А.* Психологические механизмы волевой регуляции. Изд. М.: УРАО, 1998.
18. *Камнева Е.В.* Анализ психологического содержания временной перспективы в образе "Я" субъекта (в возрастном диапазоне от 6 до 18 лет): Дисс. ... канд. психол. наук. Тула, 2002.
19. *Келли А. Дж.* Теория личности. СПб.: Речь, 2000.
20. *Ковалев В.И.* Особенности личностной организации времени жизни // Гуманистические проблемы психологической теории. М.: Наука, 1995. С. 179–184.
21. *Ковалев В.И.* Психологические особенности личностной организации времени. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 1979.
22. *Кроник А.А.* Субъективная картина жизненного пути как предмет психологического исследования // Психология личности и образ жизни. М.: Наука, 1987. С. 149–152.
23. *Кроник А.А., Ахмеров Р.А.* Каузометрия: Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути. М.: Смысл, 2003.
24. *Кублицкене Л.Ю.* Организация времени личностью как показатель ее активности // Гуманистические проблемы психологической теории. М.: Наука, 1995. С. 185–192.
25. *Левин К.* Определение понятия "поле в данный момент" // Хрестоматия по истории психологии: Период открытого кризиса. М.: Изд-во МГУ, 1980. С. 131–145.
26. *Леонтьев А.А.* Деятельный ум (Деятельность, Знак, Личность). М.: Смысл, 2001.
27. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл; Изд. центр "Академия", 2004.
28. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 1999.
29. *Леонтьев Д.А., Шелобанова Е.В.* Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего // Вопросы психологии. 2001. № 1. С. 57–66.
30. *LifeLine®* и другие новые методы исследования жизненного пути / Сост. и общ. ред. А.А. Кроника. М.: Издательская группа "Прогресс"- "Культура", 1993.
31. *Мамардашвили М.К.* Философские чтения. СПб.: Азбука-классика, 2002.
32. *Мандрикова Е.Ю.* Особенности психологического времени безработных // Вопросы психологии. 2005. № 6. С. 54–62.
33. *Олпорт Г.* Становление личности: Избранные труды. М.: Смысл, 2002.
34. *Орлов А.Б.* Развитие склонностей и "временная перспектива" личности // Основные проблемы общей, возрастной и педагогической психологии. М.: НИИ общей педагогики АПН СССР, 1978. С. 6–9.
35. *Регуш Л.А.* Психология прогнозирования: успехи в познании будущего. СПб.: Речь, 2003.
36. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. М.: Учпедгиз, 1946.
37. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003.
38. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2003.
39. *Рубинштейн С.Я.* Использование времени как показатель осознаваемых неосознаваемых мотивов личности // Бессознательное: природа, функции, методы исследования. Тбилиси: Мецниереба, 1978. Т. 3. С. 644–650.
40. *Рубинштейн С.Я.* Психология умственно отсталого школьника. М.: Просвещение, 1979.
41. *Руководство практического психолога: Психологические программы развития личности в подростковом и старшем школьном возрасте* / Под ред. И.В. Дубровиной. М.: Издательский центр "Академия", 2000.
42. *Серенкова В.Ф.* Типологические особенности планирования личностного времени // Гуманистические проблемы психологической теории. М.: Наука, 1995. С. 192–204.
43. *Стрелков Ю.К.* Инженерная и профессиональная психология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр "Академия"; Высшая школа, 2001.
44. *Стрелков Ю.К.* Структуры временного опыта // Ученые записки кафедры психологии Северного Международного Университета / Под ред. В.П. Серкина. Магадан: Кордис, 2003. С. 126–141.
45. *Тихомиров О.К.* Психология мышления: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр "Академия", 2002.
46. *Федоров А.И.* Временная перспектива в юношеском возрасте: типологический подход: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1996.
47. *Фейгенберг И.М., Иванников В.А.* Вероятностное прогнозирование и преднастройка к движениям. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978.
48. *Фейгенберг И.М.* Николай Бернштейн: от рефлекса к модели будущего. М.: Смысл, 2004.
49. *Формирование личности старшеклассника* / Под ред. И.В. Дубровиной. М.: Педагогика, 1989.
50. *Франкл В.* Психотерапия на практике: Пер. с нем. СПб.: Речь, 2001.
51. *Фресс П.* Восприятие и оценка времени // Фресс П., Пиаже Ж. Экспериментальная психология. М.: Прогресс, 1978. Вып. 6. С. 88–135.
52. *Эммонс Р.* Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности. Пер. с англ. / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004.
53. *Allport G.W.* Personality and Social Encounter: Selected essays. Chicago: University of Chicago Press, 1960.
54. *Bond M.J., Feather N.T.* Some correlates of Structure and Purpose in Use of Time // Journ. of Personality and Social Psychology. V. 55. № 2. 1988. P. 321–329.
55. *Cottle T.J.* Perceiving time: a psychological study with men and women. N.Y.: Willey, 1976.
56. *Cottle T.J., Klineberg S.L.* The present of things future. N.Y.: The Free Press, 1974.
57. *Expectations and actions. Expectancy-value models in psychology* / Ed. N. Feather. Hillsdale, N.Y.: Erlbaum, 1982.
58. *Feather N.T., Bond M.J.* Structure and Purpose in the Use of Time // Psychology of Future Orientation / Ed.

- Z. Zaleski. Lublin: Towarzystwo Naukowe KUL, 1994. P. 121–140.
59. *Fraisse P.* Psychologie du temps. Paris: Pres. Univ. France, 1957.
60. *Fraisse P.* Time in Psychology // Time and the Sciences. Paris: Unesco, 1979. P. 71–84.
61. *Frank L.K.* Time perspectives // Journ. of Social Philosophy. № 4. 1939. P. 293–312.
62. *Gjesme T.* On the concept of future-time orientation: Consideration of some functions' and measurements' implications, International Journal of Psychology. V. 5. 1983. P. 443–462.
63. *Gjesme T.* Future-Time Orientation and Motivaion // Advances in Motivation / Eds. T. Gjesme, R. Nygard. Oslo–Stockholm–Copenhagen–Oxford–Boston: Scandinavian University Press, 1996. P. 210–222.
64. *Lens W., Moreas M.-A.* Future time perspective: an individual and a societal approach // Psychology of Future Orientation / Ed. Z. Zaleski. Lublin: Towarzystwo Naukowe KUL, 1994. P. 23–38.
65. *Lewin K.* Field Theory and Experiment in Social Psychology: Concepts and methods // American Journ. of Sociology. V. 44. 1939. P. 868–897.
66. *Lewin K.* Time Perspective and Morale. Civilian Morale. N.Y., 1942.
67. *Melges F.T.* Time and the Inner Future. A Temporal approach to Psychiatric Disorders. N.Y.: Wiley, 1982.
68. *Nuttin J.* Future Time Perspective in Human Motivation and Learning // Acta Psychologica. V. 23. 1964. P. 60–82.
69. *Nuttin J., Lens W.* Future time perspective and motivation: Theory and research method. Leuven and Hillsdale, N.J.: Leuven University Press and Erlbaum, 1985.
70. *Shostrom E.* An inventory for the measurement of self-actualization // Educational and psychological measurement. V. 24. № 2. 1964. P. 207–218.
71. *Shostrom E.* Time as an integrating factor // The course of human life. A study of goals in the humanistic perspective / Eds. Ch. Buhler, F. Massarik. N.Y.: Springer, 1968. P. 351–359.
72. *Zaleski Z.* Behavioral effects of self-set goals for different time ranges // International Journ. of Psychology. V. 22. 1987. P. 17–38.
73. *Zaleski Z.* Towards a psychology of the personal future // Psychology of Future Orientation. Lublin: Towarzystwo Naukowe KUL, 1994. P. 10–20.
74. *Zaleski Z.* Personal future in hope and anxiety perspective // Psychology of Future Orientation. Lublin: Towarzystwo Naukowe KUL, 1994. P. 173–194.
75. *Zimbardo P.G.* A new perspective on psychological time: Theory, research, and assessment of individual differences in temporal perspective // Psychology of Time. Part II. Special Issues, Theory and Modeli / Eds. G. Mucciarelli, R. Brigati. № 3. 1998. P. 59–78.
76. *Zimbardo P.G., Boyd J.N.* Putting time in perspective: a valid, reliable individual-differences metric // Journ. of Personality and Social Psychology. 1999. P. 1271–1288.

MODERN APPROACHES TO PERSONALITY TIME PERSPECTIVE STUDY

E. Yu. Mandrikova

PhD, Seniour Associate, Leadership Development Practice, RosExpert, Moscow

Theoretical review of present-day foreign and home theories of personality time perspective in the context of personality psychological time is presented. Time perspective is considered to be a totality of personality subjective conceptions about the future which is ordered about time axis. Psychological notions of time perspective as well as notions of psychological time and time perspective in motivational, event, typological, probabilistic approaches, in educational practice and in a number of other theories are revealed.

Key words: personality time perspective, psychological time, concepts about the future, future prospect.